

Полковник С. Воронин очень дорожит первой наградой — медалью «За отвагу». Награду он получил в лейтенантские годы. Во время первой чеченской войны при передислокации под Гудермес его взвод находился в головной походной заставе, когда боевики попытались организовать засаду на нашу колонну. Огнем БМП они были остановлены. Потерь в нашем подразделении не было.

Последнее имеет ключевое значение для Сергея Воронина. Есть то, что не забудешь никогда. Когда в январе 1995 года он прибыл в Грозный в расположение 131-й мотострелковой бригады, новичкам выдали оружие, сохранившее на себе следы крови бойцов, погибших в новогодний штурм чеченской столицы. А через час лейтенант Воронин уже знакомился с личным составом вверенного блокпоста. «Было очень тяжело в том плане, что у меня не было опыта практического управления личным составом. Теми самыми солдатами, которые еще недавно вышли из боя и смотрели смерти в глаза, — говорит Сергей. — Кто-то из них получил тяжелейшие психологические травмы. Был такой рядовой Исмаилов, который вдруг хватал пулемет и говорил, что мы — «духи», взявшие его в плен. Не обходилось и без проверок моих командирских качеств. Снайпер Абдулаев доложил о том, что его СВД бьет мимо и пристрелять он ее не может. Когда я пристрелял снайперскую винтовку, боец сказал своим товарищам: «Командир у нас не дурак».

Обо всем этом Сергей Воронин рассказывает с юмором и пониманием солдатской психологии. О своих бывших подчиненных он говорит с уважением: «От нашего солдата исходит какая-то надежность. Как бы ни вели себя наши бойцы, они все равно смотрят в рот командиру, верят ему. В бою мы не имеем права на ошибку».

О СЕМЬЕ И ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Сергей окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, считает его лучшим военным вузом бывшего СССР. «Восемьдесят процентов преподавателей и командиров прошли Афганистан. Мой командир взвода старший лейтенант Генералов отбыл в Афгане два офицерских срока, — рассказывает полковник Воронин. — При этом не было муштры, преподаватели учили нас по-отечески.

Ташкентское ВОКУ окончил и отец Сергея. То есть был обыкновенным пехотным офицером. «В воспитании детей в нашей семье не было прессинга, — говорит Сергей. — Родители своим видом показывали, как правильно в жизни надо поступать, что можно и нельзя». Сегодня он сам воспитывает сына.

Полковник Сергей Воронин хорошо владеет собой. Он не давит на вас в разговоре, с ним чувствуешь себя легко и свободно. Но его выдержка не входит в противоречие с другим качеством — умением отстаивать свою точку зрения, не оглядываясь на авторитеты. Тот неординарный поступок Сергея на выпускных экзаменах в Общевоинской академии запомнили многие. А его диалог с председателем экзаменационной комиссии генерал-полковником Владимиром Булгаковым можно было бы назвать классикой жанра. Один Герой России отвечал по билету другому Герою России. В итоге он проэкзаменовал майора по всему курсу военных наук. Оценку «отлично» один фронтовик поставил другому.

В военном деле цена ошибок — человеческие жизни. Выдержка, умение предвидеть и анализировать ситуацию не раз позволяли офицеру Сергею Воронину выполнять боевые задачи без потерь. Это он и считает своим главным достижением в жизни.